

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
С.М. Даровских
25.05 2016 г.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.581.ВКР

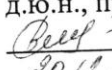
Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
О.Е. Печерина
25 мая 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-581
И.С. Диденко
25 мая 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель
В.В. Гончаренко
25 мая 2016 г.

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
20.12. 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Диденко Игоря Сергеевича
Ю-581

1. Тема работы: «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства», утверждена приказом по университету от «15» апреля 2016 г. № 661
2. Срок сдачи студентом законченной работы «25» март 2016г.
3. Исходные данные к работе: Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
История развития института добровольного отказа;
Подходы к пониманию добровольного отказа;
Признаки добровольного отказа;
Уголовно-правовое значение добровольного отказа.
5. Дата выдачи задания «20» декабря 2015г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

 О.Е. Печерина

Задание принял к исполнению

 И.С. Диденко

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	Январь 2016	<i>Печерина</i>
Глава первая	Февраль 2016	<i>Печерина</i>
Глава вторая	Март 2016	<i>Печерина</i>
Глава третья	Апрель 2016	<i>Печерина</i>
Заключение	Май 2016	<i>Печерина</i>
Библиографический список	Май 2016	<i>Печерина</i>

Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор *Даровских* С.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент, *Печерина* О.Е. Печерина

Студент *Диденко* И.С. Диденко

АННОТАЦИЯ

Диденко, И.С. Выпускная квалификационная работа «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-581, 83 с., библиогр. список – 96 наим.

Целью квалификационной работы является анализ обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве, выявление проблем и предложение рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при реализации право на безопасность лиц в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, материалы судебной практики, содержание правила обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие безопасности личности по действующему законодательству, с выявлением особенностей понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать государственную защиту и обеспечение безопасности лиц в уголовном судопроизводстве, с целью выявления проблем реализации обеспечения прав личности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие безопасности личности по действующему законодательству ...	12
1.2 Особенности понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве	21
ГЛАВА II ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	33
2.1 Государственная защита лиц в уголовном судопроизводстве	33
2.2 Проблемы реализации обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация, создавая необходимые предпосылки для становления и развития правового государства, формирует активную политику борьбы с преступностью, гарантируя при этом защиту безопасности личности в целом, и участников уголовного судопроизводства, в частности. Преступления, посягающие на безопасность участников уголовного процесса, предусмотрены в главах 16, 31 и 32 УК РФ¹. При этом государство исходит из того, что эффективность расследования преступлений зависит от степени защищенности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, и их близких от физической расправы со стороны как самих преступников, так и их окружения. Чем выше степень такой защищенности, тем большую заинтересованность проявляют граждане при оказании содействия правоохранительным органам.

В России ежегодно около 10 миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел². Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения данных показаний либо отказа от них³. Значительное количество граждан, ставших жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты. Эффективность и особая значимость деятельности органов, обеспечивающих меры государственной защиты, подтверждена практикой применения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 1 (часть I). Ст. 61.

² Вилкова Т.Ю. Применение мер безопасности как гарантия принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2015. № 7. С. 930.

³ Там же.

В 2014 году более 2800 участников уголовного судопроизводства были задействованы в программных мероприятиях, что на 17% больше, чем в 2013 году. В отношении их было осуществлено более 5600 мер безопасности, что на 27% больше, чем в 2013 году. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место¹.

Обеспечение безопасного содействия уголовному правосудию является одной из основных проблем российского уголовного судопроизводства. Исследование вопросов повышения эффективности качества такого содействия обращает на себя внимание отечественных ученых.

В этой связи рост преступности, низкая раскрываемость преступлений, в первую очередь тяжких и особо тяжких, напрямую связаны в том числе и с давлением, оказываемым на потерпевших и свидетелей в ходе раскрытия преступлений. Такое активное противодействие правосудию существенно снижает возможности органов предварительного расследования получить доказательства обвинения. В этой связи обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства имеет непосредственное влияние на уголовно-процессуальную деятельность, так как прямо касается проблем получения важной по уголовному делу доказательственной информации относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Отметим, что такой процесс государственной защиты участвующих в уголовном деле лиц может быть как постоянным, то есть на всем протяжении производства по уголовному делу, так иметь и временный характер - закончиться на определенной стадии судопроизводства. Особенности осуществления мер государственной защиты и обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, на различных этапах движения уголовного дела имеют, естественно, свои особенности.

---

¹ Ахтямова К.М. О новеллах законодательства в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 3. № 41. С. 109.

В этой связи, как нам представляется, актуальным является исследование проблем обеспечения безопасности защищаемого лица при окончании производства по уголовному делу. Этот интерес вызван, прежде всего, тем, что завершение предварительного расследования имеет свои специфические особенности: оно означает подведение некоего промежуточного для прокурора или суда и окончательного для дознавателя или следователя этапа расследования преступления. Кроме того, в случае применения мер защиты они должны иметь свое продолжение в судебных стадиях и применяться иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Такой процесс носит строго конфиденциальный характер, поэтому увеличение количества осведомленных о секретных сведениях должностных и иных лиц также накладывает свой отпечаток на этом промежуточном этапе производства по делу.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при реализации право на безопасность лиц в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, материалы судебной практики, содержание правила обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве.

Целью настоящей работы является анализ обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве, выявление проблем и предложение рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

При исследовании темы настоящего исследования перед нами поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие безопасности личности по действующему законодательству;
- выявить особенности понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать государственную защиту лиц в уголовном судопроизводстве;

- рассмотреть обеспечение безопасности лиц в уголовном судопроизводстве;

- выявить проблемы реализации обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Методологическая основа работы - всеобщий диалектико-материалистический метод познания объективной действительности. Использовались общенаучные методы - анализ и синтез, индукция и дедукция. Посредством частного-научного формально-юридического метода проанализировано и обобщено содержание норм законодательства, регламентирующих анализируемую проблему.

Систематизация имеющихся в различных нормативных актах мер государственной безопасности, способствует оказанию эффективной, полноценной и действенной помощи участникам уголовного судопроизводства на различных стадиях уголовного процесса.

Содержание работы дополняет научно-правовые основы института обеспечения безопасности личности в уголовно-процессуальной сфере; может быть использовано в дальнейших изысканиях, связанных с разработкой анализируемой проблемы.

Практическая значимость. Отдельные выводы работы могут учитываться в практической деятельности органов следствия, дознания, судов и органов прокуратуры при возникновении вопросов применения мер государственной защиты.

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, изучается институт применения различных мер государственной защиты, закрепленных как в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, так и в иных федеральных законах. Предназначена для ученых, преподавателей, обучающихся по всем направлениям юридического профиля, а также практических работников правоохранительных органов.

Правовую основу исследования составляют международные договоры России, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской

Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, регламентирующие уголовное судопроизводство, ведомственные и межведомственные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют работы известных авторов как Агапова А.Н., Амосовой Т.В., Ахтямовой К.М., Баранова А.П., Григорьева В.Р., Бирюкова М.М., Бобракова И.А., Боброва В.Г., Боруленкова Ю.П., Зайцева О.А. и др., посвященные обеспечению безопасности лиц в уголовном судопроизводстве, а также используются нормы действующего уголовного процессуального законодательства, нормы Конституции РФ, а также различные учебники по уголовному процессу, материалы, опубликованные в периодической печати и в практической деятельности органов дознания.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, ставятся перед автором цели и задачи. Упоминается об использовании конкретных источников при написании настоящей работы. В первой главе раскрываются правовое регулирование безопасности лиц в уголовном судопроизводстве. Вторая глава посвящена порядку обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводств. В третьей главе выявлены проблемы реализации обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

В заключении подводятся итоги исследования работы и рекомендации по улучшению имеющихся недостатков при обеспечении безопасности лиц в уголовном судопроизводстве. В списке использованной литературы приводятся источники, используемые при написании настоящей работы, а также прочитанные для написания работы.

1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие безопасности личности по действующему законодательству

В современной России в условиях коренных изменений в политической, экономической, социальной сферах одной из насущных проблем является безопасность личности. Необходимость проведения исследований теоретико-прикладных проблем феномена безопасности обусловила появление теории безопасности как науки о предвидении режимов функционирования системы, угрожающих ее существованию, и о мерах по их предотвращению. К настоящему времени в результате активизации научных усилий в различных отраслях знания сложились концепции о всевозможных видах (подсистемах) безопасности: государственной, международной, национальной, экономической, политической, военной, экологической, информационной, финансовой, бюджетной, юридической, региональной и др. На их основе возник ряд соответствующих понятий: национальная безопасность, общественная безопасность, безопасность личности (личная безопасность) и др. Разработка концепции безопасности личности является одним из приоритетных направлений теории безопасности. В соответствии с этой концепцией государственная и общественная безопасность есть прямое продолжение безопасности личности, предполагающей защиту гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности). В правовой литературе высказана точка зрения, согласно которой безопасность личности - исходное начало и относительная конечная

цель общественной и государственной безопасности¹, с чем следует согласиться. В соответствии с рассматриваемой концепцией безопасность личности - естественное и неотъемлемое право человека, обеспечение которого признается одной из важнейших обязанностей государства. Получая свое воплощение через качество конституционно-правового закрепления основных прав и свобод личности, безопасность приобретает характер «социальной функции» и заменяет отношения «благотворительности» между государством и личностью². Безопасность личности - правовой институт, включающий нормы, относящиеся к разным отраслям права, в том числе уголовно-процессуального. Слово «безопасность» используется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ)³ в терминологическом словосочетании «меры безопасности», которое можно трактовать только в одном значении - как средство защиты от имеющейся опасности в виде угроз убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества или иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11) в отношении лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения. Несмотря на то что в исследованиях, посвященных категории «безопасность личности», не сложилось единой позиции по ее определению, относительно сферы уголовного судопроизводства данная категория не являлась предметом каких-либо дискуссий, обеспечение безопасности личности до недавнего времени отождествлялось с применением мер безопасности. Однако в некоторых публикациях термин «безопасность личности» стал

---

¹ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: Монография. М., 2014; Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30; Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 2 - 5.

² Агапов А.Н. Исторические традиции и социально-правовая ценность личной безопасности // Право и безопасность. 2012. № 3 - 4(43). С. 119.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2016. № 1 (часть I). Ст. 61.

использоваться и в другом значении - как тождественный термину «личная неприкосновенность», наряду с термином «право на свободу и личную неприкосновенность» появился термин «право на свободу и безопасность»¹.

Содержание общеупотребительного слова «безопасность», образованного от прилагательного «безопасный», толкуется словарями через динамическую антиномию и интерпретируется как отсутствие опасности либо состояние без опасности: Состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности². В свою очередь, слову «опасность» словари устанавливают довольно неопределенные границы: что-либо, какое-либо, что-нибудь: «Опасность - 1) Отвлеч. сущ. по знач. прил.: опасный. 2) Возможность чего-л. опасного, какого-л. несчастья, вреда»³. Опасность манифестирует себя как некий образ - это образ ситуаций, которые могут поставить под угрозу, дестабилизировать жизнедеятельность человека, вынуждают его быть внимательным, осторожным, осмотрительным, опасливым в отношении всего жизненно важного⁴. Источником угрозы здесь со всей очевидностью является нечто бессубъектное, неподвластное воле человека: природа, судьба, рок. То есть опасность с семантической точки зрения - это осознаваемый и переживаемый высокий риск утраты привычного, нормального положения вещей, предсказуемости, стабильности существования; вероятность наступления какой-либо ситуации, представляющей угрозу для жизнедеятельности человека (бедствия, катастрофы, несчастья и т.п.); наступление чего-то, что невозможно контролировать, чем невозможно управлять и что может привести к необратимому вреду и/или гибели. Безопасность, напротив, представляет

---

¹ Пантелеев Б. От права сильного - к сильному праву // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1. С. 8; Шамилова Г.З. Защита права на свободу и безопасность по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9. С. 111 - 113; и др.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 41.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 453.

⁴ Слово «опасность» восходит к пасу, пасти. См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. О.Н. Трубачева. М., 2012. Т. 3. С. 143.

собой состояние высокой степени уверенности в постоянстве окружающего материального и социального мира, ощущения стабильности онтологических рамок повседневности как нормы, отсутствия рисков, связанных с утратой предсказуемости бытия. Не случайно данные словарей показывают, что определения, передающие признаки слова «безопасность», достаточно немногочисленны, лишены экспрессии, и подобные словосочетания имеют устойчивый характер, фиксируя, главным образом, высокую степень безопасности: абсолютная безопасность, полная безопасность. (Нельзя сказать: «Я чувствую себя в неполной безопасности».) В то время как слово «опасность», напротив, имеет широкую сочетаемость, и определения в основном градуально передают степень опасности: большая, наибольшая, огромная, великая, величайшая, крайняя, чрезвычайная, реальная. Два прилагательных - страшная опасность, ужасная опасность - отражают скорее интроспективные переживания субъекта в связи с опасностью.

Философское осмысление безопасности опирается на трактовку безопасности как свойства (или атрибута) системы. В основе такого понимания заложено предположение о естественной защищенности любой системы от разрушительного воздействия каких-либо сил. Так, Н.Н. Рыбалкин отмечает: «В своей всеобщности природу феномена безопасности составляет природа вещей, предопределяющая целостность вещи и сохранность ее качественной определенности. В объективном отношении безопасное тождественно сохранности природной определенности бытия, а всякое отрицание в вещах природы для них опасно... По своей сущности феномен безопасности представляет собой рефлексивное определение (оформление) существования, опосредованное отсутствием опасности. В рамках теории систем в ряде случаев безопасность понимают как состояние

исследуемой системы, а в других - как одно из ее свойств¹. Безопасность понимается также как специфическая деятельность².

На законодательном уровне понятие безопасности было сформулировано в 1992 г. в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности»³. Статья 1 названного Закона определяла безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, т.е. понятие «безопасность» определялось с точки зрения состояния системы. В последующем, при принятии действующего Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»⁴, законодатель отказался от соответствующей дефиниции. Вновь легитимное определение рассматриваемого феномена встречается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где закреплено понятие национальной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства⁵.

Анализ многочисленных трактовок междисциплинарного термина «безопасность» позволяет определить его как защищенность или состояние защищенности; как отсутствие опасности; как свойство (атрибут) системы;

---

¹ Баранов А.П., Григорьев В.Р. О возможности структуризации понятия «безопасность системы» // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке: Материалы конференции / Науч. ред. В.А. Возжеников. М., 2001. С. 37.

² Тимохин П.П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. 1993. № 6. С. 30.

³ Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 26.06.2008 № 103-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769; Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 26. Ст. 3022.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 05.10.2015 № 285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.

⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

как состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию. В определении феномена безопасности применяется принцип смыслового дуализма («опасность – безопасность»). Так, с одной стороны, безопасным является явление или состояние какого-либо носителя опасности, которое не содержит угрозы, возможного вреда для его окружения. С другой стороны, свойство безопасности приписывается объекту, надежно защищенному от опасных для него воздействий. Благодаря философским концепциям Нового времени понятие «безопасность» приобрело широкое распространение в западноевропейском научном и политическом мышлении. Для более полного осмысления понятия безопасности полагаем необходимым обратиться к разностороннему анализу этого феномена, сложившемуся в западноевропейской культуре. В английском языке понятию «безопасность» соответствует термин *security*. *Security* - это состояние, исключающее в первую очередь опасность - *danger*, либо страх и сильное волнение, и, кроме того, вероятность остаться без средств к существованию и очевидно на обыденном уровне связано с эмоциями и чувственными образами. Причем *danger* толкуется как угроза причинения вреда физическому, психическому здоровью человека, его имуществу, благополучию, особенно намеренно. То есть *the right to security* в англоязычной картине мира означает право на свободу от чьего-либо намеренного посягательства. Содержание англосаксонского правового понятия *security*, не имеющее точного соответствия в русском языке, отражает процесс его онтологизации в европейское правосознание. Данное понятие неоднократно меняло свое содержание вместе с теми изменениями, которое претерпевало западное общество. Истоки осмысления рассматриваемого понятия можно обнаружить еще в традиционных культурах. Первоначально проблему личной безопасности человек решал в сакральном пространстве. Так, родосцы почитали Посейдона Асфалия, «дарующего безопасность», спасающего от землетрясений и наводнений. В трудах античных философов Древней Греции (Сократ, Платон, Аристотель)

безопасность рассматривалась в контексте формы социальной устойчивости (в виде государственной безопасности). Правовое общество существовало в сакральном пространстве полиса как месте, которое находилось под покровительством богов, и поэтому личную безопасность гарантировало стремление к правильной жизни, законы которой продиктованы свыше¹. Понятие *securitas* – «безопасность» было укоренено и в римском менталитете. Оно концентрировало в себе душевное спокойствие, обеспеченность и собственно безопасность. Постоянная и нерушимая безопасность (*solida et inconcussa securitas*) для римского гражданина была равносильна освобождению от страха потерять свою жизнь и имущество, что было возможно при установлении общественного порядка (*securitas publica*) и поддержании военной мощи *rex Romana* на должном уровне. Так, в Древнем Риме идеи безопасности государства были трансформированы в идею обеспечения личной безопасности². Безопасность как высшая ценность прозвучала в Декларации независимости США (04.07.1776)³, французской Декларации прав человека и гражданина (26.08.1789)⁴. В этих великих документах, во многом определивших вектор общественно-правового развития стран западной цивилизации, безопасность представлена в качестве естественного и неотъемлемого права человека.

В настоящее время в международно-правовой лексике термин «безопасность» стал базовой категорией. В соответствии с современной

---

¹ Данилов Е.С. Сакральный аспект римской общественной безопасности // Ермаченко И.О. Война и сакральность: Материалы IV межд. чтений «Мир и война: культурные аспекты социальной агрессии» / Отв. ред. С.М. Капилупи. М., 2009. С. 34 - 37.

² Кикоть-Глуходедова Т.В. Возникновение, становление и развитие понятия «безопасность» в науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии и России // Российский следователь. 2014. № 24. С. 51.

³ Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (Принята 04.07.1776) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 545 - 548.

⁴ Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) (Принята 26.08.1789) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 117 - 119.

трактовкой безопасности личности она определяется как «философия, содержащая призыв к глобальному сообществу нести ответственность за соблюдение, в первую очередь, интересов индивидов, а не национальных государств или транснациональных корпораций»¹. В такой интерпретации происходит смещение основного акцента с безопасности государства на безопасность человека, как в индивидуальном, так и в коллективном качестве; именно безопасность человека ставится в центр мировой политики. При этом термин «безопасность» используется в различных категориях. Так, на основе Амстердамского договора 1997 г. (Лиссабонский договор)², разработанного Европейским союзом, возникло понятие «пространство свободы, безопасности и правосудия». Оно рассматривается как «прежде всего комплекс мер и форм сотрудничества правоохранительных органов государств - членов Европейского союза, а также институтов и специализированных органов и организаций ЕС, направленных на борьбу с транснациональной преступностью»³. В этом случае безопасность представляет собой осуществляемую государством защиту личности от опасности, а именно от преступлений и иных противоправных посягательств.

Таким образом, феномен безопасности человека приобрел в современном мире значение фундаментальной ценности. Безопасность - одно из основополагающих условий существования человека, его естественное право, основанное на коренной потребности чувствовать себя и быть в безопасности. Только чувствуя себя в безопасности, человек может нормально существовать, жить, развиваться. Безопасность личности, являясь естественным и неотъемлемым правом, как и любое другое естественное право, нуждается в обеспечении (охране и гарантировании) государством.

---

¹ Евтихевич Н.С., Израелян Е.В. Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1(44). С. 50.

² Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.

³ Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. М., 2013.

Между тем, как уже отмечалось, в теории уголовно-процессуального права существует и другой подход к применению термина «безопасность личности» - он используется в контексте права на свободу и личную неприкосновенность. В исследованиях, посвященных ст. 5 Европейской конвенции¹, «the right to security» вопреки официальному переводу текста Конвенции авторы переводят как «право на свободу и безопасность личности». Последнее, безусловно, стало калькой для появившейся в отечественных публикациях соответствующей категории.

На наш взгляд, нет никакой необходимости в таком заимствовании. Термин «личная неприкосновенность», как и «безопасность», имеет сложный, широкий и дифференцированный смысл. В отечественной процессуальной науке он получил широкое теоретическое обоснование. Личная неприкосновенность трактуется как невмешательство в личные права и свободы личности и их защищенность - обеспечение (гарантирование) государством². Понятие «безопасность» также включает защищенность, но, как было показано выше, совершенно в другом смысле: защиту от угрозы.

Очевидно, что в правовой реальности в настоящее время формируется категория «безопасность личности», имеющая самостоятельное значение, отличное, в частности, от значения термина «неприкосновенность личности». Безопасность личности - фундаментальная ценность цивилизованного общества, понимаемая нами как естественное, неотъемлемое право. Будучи системообразующим правовым институтом, в сфере уголовного судопроизводства безопасность личности проявляется в обеспечении мер безопасности от имеющейся опасности в виде угроз убийством, применением

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² Амосова Т.В., Лавдаренко Л.И., Рябова Л.Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства // Право и политика. 2013. № 12. С. 1753 - 1759.

насилия, уничтожением или повреждением имущества или иными опасными противоправными деяниями в отношении участников процесса.

1.2 Особенности понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве

Рост преступлений против правосудия и против порядка управления сподвигла законодателя к применению новых мер по пресечению данных видов преступлений: если ранее обеспечение безопасности личности выступало как средство реализации охраны прав и защиты законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, то на сегодняшний день, считаем, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства может выступать как самостоятельный принцип в уголовном процессе, имманентным свойством которого является предоставление процессуальных гарантий. Прежде чем начать рассматривать обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как принцип в уголовном процессе, необходимо остановиться на дефиниции «принцип» подробнее.

Так, С.И. Ожегов определяет принцип как основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки¹. И.А. Пикалов считает, что принципы уголовного процесса не являются застывшими догмами, они развиваются и изменяются в зависимости от уровня социально-экономического развития конкретного общества, в котором они действуют и являются основополагающими идеями, в связи с чем распространяются на всю уголовно-процессуальную деятельность. М.Н. Марченко рассматривает принципы права как основные идеи, исходные положения или ведущее начало процесса его формирования, развития и функционирования.

---

¹ Ожегов СИ. Словарь русского языка: около 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М: Русский язык, 2012. С. 483.

На наш взгляд, под принципом следует понимать важное положение, закрепленное на законодательном уровне в различных отраслях права, несоблюдение или воспрепятствование которого может привести к ответственности (уголовной, административной или дисциплинарной). Из данного определения вытекает то, что какое-либо нарушение, несоблюдение или отклонение должностными лицами принципа охраны прав и свобод человека и гражданина может привести к соответствующим для должностных лиц последствиям. В свою очередь, охрана прав и свобод человека и гражданина выступает конституционной гарантией обеспечения прав личности в нашем государстве.

Законодатель в ч. 3 ст. 11 УПК РФ обозначил отправные положения безопасности, которые выразил в виде принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ»¹.

Представляет особый интерес, на наш взгляд, исследование В. Т. Томина «Актуальные проблемы теории и практики», в котором обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, по его мнению, выступает средством обеспечения реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, однако по ряду признаков соответствует

---

¹ Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М: Юрайт, 2011. С. 11.

понятию самостоятельного принципа¹. Цель обеспечения безопасности личности красной нитью проходит в УПК РФ. В разных разделах УПК мы встречаем нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Считаем, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства уместно рассматривать в качестве отдельного принципа уголовного процесса. Мы солидарны с мнением многих исследователей о том, что принцип уголовного процесса должен проходить через все его стадии. Рассмотрим обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства относительно мер безопасности через призму стадий. Полагаем, для того, чтобы в полном объеме раскрыть уголовно-процессуальные меры безопасности, следует проанализировать не только их конкретно-установленный перечень, предусмотренный ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но и другие статьи уголовно-процессуального закона, которые вполне определенно по содержательному компоненту можно будет отнести к полномочным мерам безопасности, реализуемым в рамках всего периода осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Так, в досудебном производстве как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования при возникновении необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе вынести постановление о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия (в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ), при этом участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке ст. 161 УПК РФ.

Кроме того, на стадии предварительного расследования применяются следующие меры безопасности:

---

¹ Каац М.Э. Обеспечение безопасности личности: уголовно-процессуальный аспект: методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 313.

- при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц допускается контроль и запись телефонных и иных переговоров – по письменному заявлению данных лиц – без получения судебного решения, а при отсутствии их заявления – по судебному решению (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

- в целях обеспечения безопасности опознающего по решению следователя возможно предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

- органами предварительного расследования возможно выделение из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство) согласно ч. 4 ст. 154 УПК РФ;

- в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь должен вынести постановление о хранении документов в опечатанном конверте согласно ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ. Считаем, что тайна личных данных потерпевших или свидетелей должна быть соблюдена, в связи с чем, в ч. 1 ст. 217 УПК РФ содержится положение, согласно которому, следователь, предъявляя для ознакомления обвиняемому и его защитнику все материалы уголовного дела, изымает из них те, в которых указаны подлинные данные о лице, участвующем в уголовном процессе под псевдонимом (то есть сам конверт). Также следует отметить, что указанные

материалы хранятся в конверте при уголовном деле и должны быть изъяты из него в случае ознакомления с уголовным делом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей в порядке ст. 216 УПК РФ, что является гарантией сохранения конфиденциальности содержащейся в них информации;

- согласно ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются все вышеуказанные меры безопасности, в том числе применение закрытого судебного разбирательства.

В судебных стадиях применяются следующие меры безопасности:

- изменение территориальной подсудности уголовного дела (возможно хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 211, 277-279 и 360 УК РФ в случае, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, то по решению Верховного Суда Российской Федерации уголовное дело может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления);

- принятие судьей мер, исключающих возможность ознакомления с постановлением о сохранении в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ). Данная мера безопасности применяется в стадии судебного разбирательства - при рассмотрении судьей уголовного дела, поступившего к нему с вышеуказанным постановлением;

- рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников уголовного судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или

близких лиц. На основании ч. 7 ст. 241 УПК РФ в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании подлежат открытому оглашению лишь вводная и резолютивная части приговора. Дополнительно к этому судья может отобрать подписку от участников судебного разбирательства (например, судебных приставов) о неразглашении данных, ставших им известными в ходе уголовного судопроизводства, и об участии в судебном разбирательстве, а также предупредить об уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса»¹;

- в отношении свидетелей и потерпевших – допрос с использованием систем видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Также в ч. 5 ст. 278 УПК РФ констатируется: «при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства»;

- суд, в исключительных случаях, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении определенной категории уголовных дел по ходатайству любой из сторон вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ). К данным уголовным делам законодатель относит составы преступлений против общественной безопасности, предусмотренные ст.ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ;

- судье при составлении приговора предоставлено право делать в нем ссылку на псевдонимы участников уголовного процесса, если в ходе судебного разбирательства данные о личности потерпевшего, свидетеля или

---

¹ Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса: монография. М: Юрлитинформ, 2012. С. 37.

иных участников уголовного судопроизводства не раскрывались (ч. 4 ст. 303 УПК РФ).

Анализ положений, касающихся мер безопасности, закрепленных в разных главах УПК РФ, позволяет аккумулировать вышеуказанные нормы в отдельной статье УПК РФ как принцип «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства».

Кроме того, в УПК РФ имеются нормы, регулирующие вопросы в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Рассмотрим некоторые из них:

- в ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ говорится, что при вынесении приговора по уголовному делу суд должен решить вопрос об отмене либо о дальнейшем применении мер государственной защиты, если таковые имелись;

- в п. 21 ст. 42 УПК РФ закреплено право потерпевшего ходатайствовать о применении меры безопасности, а в п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено право свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности;

- прокурор, рассматривая поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при утверждении обвинительного заключения, вынося представление об особом порядке проведения судебного заседания, обязан отразить в представлении помимо прочих моментов – степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица, что сопряжено с посягательствами на их безопасность.

Как бы ценной не была научная идея, она не станет принципом уголовного судопроизводства до тех пор, пока не получит нормативное закрепление в связи с чем, считаем, что существует необходимость выделить обеспечение безопасности из имеющегося принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина», сделать ее самостоятельным, обособленным

принципом, так как это повысит значимость данной проблемы в деятельности правоохранительных органов и позволит лицам, занимающимся обеспечением безопасности участков уголовного процесса, эффективнее развивать данное направление.

В отношении защищаемых лиц, содержащихся под стражей или находящихся в местах отбывания наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо содержания в дисциплинарной воинской части, могут избираться и применяться прежде всего основные меры безопасности, при этом не все, а лишь такие, как обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; замена документов; изменение внешности; временное помещение в безопасное место.

Постановление (определение) о применении рассматриваемых мер безопасности в отношении содержащихся под стражей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного принимается при наличии к тому оснований следователем, судьей (судом), в производстве которых находится уголовное дело.

При постановлении приговора об ограничении свободы, аресте, лишении свободы либо о содержании осужденного в дисциплинарной воинской части судья (суд), в соответствии с ч. 7 ст. 20 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, выносит отдельное постановление о дальнейшем применении меры безопасности, если она была избрана в ходе производства по уголовному делу. Когда же необходимость в государственной защите осужденного возникает впервые при постановлении приговора, то отдельное постановление (определение) о применении к нему меры безопасности выносится тем же судьей (судом), которым

---

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; 2015. № 10. Ст. 1393.

постановляется приговор. Этот же судья (суд) правомочен вынести постановление (определение) о применении соответствующей меры безопасности и в случае, когда необходимость в ней возникает при нахождении осужденного в месте отбывания наказания. Но если приговор об ограничении свободы, аресте, лишении свободы либо о содержании в дисциплинарной воинской части исполняется в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то постановление о применении меры безопасности в отношении осужденного выносится судом того же уровня по месту отбывания наказания, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом. В этом случае копия постановления о применении меры безопасности в отношении осужденного направляется в суд, постановивший приговор. Постановление о применении меры безопасности в отношении осужденного выносится в судебном заседании единолично судьей; в данном судебном заседании могут участвовать осужденный, его адвокат, прокурор, а также представитель учреждения, исполняющего наказание. Поводом для вынесения судом постановления о применении меры безопасности может быть ходатайство осужденного, представление администрации места отбывания наказания либо иной законный повод.

Постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых участников уголовного процесса, которые содержатся под стражей либо отбывают наказания, исполняются в пределах своей компетенции соответственно следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, органами внутренних дел, органами федеральной службы безопасности, таможенными органами, органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также администрациями мест содержания под стражей или администрациями соответствующих учреждений ФСИН Министерства юстиции РФ.

В отношении защищаемых лиц, содержащихся под стражей или находящихся в местах отбывания наказания в виде ограничения свободы,

ареста, лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части, могут применяться, кроме вышерассмотренных общих мер безопасности, также специальные меры безопасности:

- направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании или заключении под стражу в разные места содержания под стражей;

- направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при назначении им уголовных наказаний в разные места отбывания наказаний;

- перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей в другое;

- перевод защищаемого лица либо лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места отбывания наказания в другое;

- раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

- отдельное содержание защищаемых лиц и лиц, от которых исходит угроза безопасности защищаемым лицам;

- изменение защищаемому лицу меры пресечения;

- изменение защищаемому лицу меры наказания (п. 4 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

В качестве защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, в данных случаях, как правило, могут быть следующие лица:

- а) соучастники, задержанные по подозрению в совершении преступления;

- б) соучастники, привлеченные к уголовной ответственности в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановление или определение о применении рассматриваемой меры безопасности выносится следователем с согласия руководителя

следственного органа, органом дознания, дознавателем с согласия прокурора, судьей или судом, в производстве которых находится уголовное дело. Исполнение данного постановления или определения состоит в конвоировании либо этапировании защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, в разные места содержания их под стражей, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации.

Исполнение постановления о применении рассматриваемой меры безопасности осуществляется следующими инстанциями:

а) органами внутренних дел (в случае направления в разные места отбывания наказаний лиц, осужденных к ограничению свободы или аресту);

б) администрацией следственного изолятора, в котором содержатся осужденные к лишению свободы (в случае направления в разные места отбывания наказаний лиц, осужденных к лишению свободы);

в) командованием воинской части (в случае направления в разные места отбывания наказаний военнослужащих, осужденных к наказанию ввиду ареста либо содержания в дисциплинарной воинской части)¹.

Во всех указанных случаях исполнение постановления о применении рассматриваемой меры безопасности осуществляется не позднее 10 дней после получения исполнителями извещения суда о вступлении приговора в законную силу либо распоряжения суда об исполнении приговора (ч. 2 и 4 ст. 48, ч. 2 ст. 69, ч. 1 ст. 75, ст. 151 и ч. 2 ст. 155 УИК РФ).

Поскольку действующим УПК РФ и другими законами не предусмотрен порядок вынесения судом постановления о применении такой меры безопасности в отношении осужденного лица, как изменение назначенного ему по приговору суда наказания в виде ограничение свободы, ареста, лишения свободы либо содержания в дисциплинарной воинской части, постольку вынесение судом постановления о применении данной

---

¹ Егшихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 139.

меры безопасности следует осуществлять при наличии к тому оснований по аналогии с правилами вынесения судом постановления о замене некоторых видов наказаний, которые предусмотрены ч. 1, 2, 6 ст. 396, п. 2 ч. 1 ст. 397 и ст. 399 гл. 47 УПК РФ. В этой связи мера наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо содержания в дисциплинарной воинской части может быть изменена по мотивированному постановлению суда, постановившего приговор, на иную меру наказания в целях обеспечения личной безопасности защищаемого осужденного. Данное постановление судья выносит по итогам единоличного рассмотрения им в судебном заседании материалов уголовного дела. В судебном заседании могут участвовать прокурор, осужденный, его адвокат, а также представитель учреждения или органа, исполняющего наказание (ч. 6 ст. 396, ч. 4, 6, 7 ст. 399 УПК РФ).

Если же в распоряжении начальника соответствующего исправительного учреждения (начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командира воинской части, начальника гарнизона, командира дисциплинарной воинской части) окажутся достаточные основания опасаться осуществления угрозы убийства либо причинения тяжкого вреда здоровью защищаемого лица, то ему как органу дознания следует вынести с согласия прокурора мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении автора угрозы по ст. 119 УК РФ, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 146 УПК РФ.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство России, можно отметить, что нормы, касающиеся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содержатся в разных разделах УПК РФ. По нашему мнению, необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс России главой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которую следует включить все вышеперечисленные нормы.

2. ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Государственная защита лиц в уголовном судопроизводстве

Задачей любого государства является обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений.

Результативность предупреждения и раскрытия преступлений, во многом является прямым следствием уровня и качества защищенности лиц, способствующих уголовному правосудию, которые могут стать объектом угроз, запугиваний, а также непосредственных волевых противоправных действий со стороны тех, кто крайне заинтересован остаться безнаказанным: подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и их окружения.

Задача государства - обеспечить эффективную и достаточную систему мер защиты, включающую комплекс правовых, организационных и материальных мер. При этом наиболее важной на сегодняшний день проблемой является законодательное закрепление надежного механизма обеспечения безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений.

Такой подход законодателя представляется наиболее оправданным с точки зрения формирования системы тотальной защищенности личности и повышения авторитета государства, что, в свою очередь, положительным образом повлияет на конечный результат процесса отправления уголовного правосудия, повышая его качество.

Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства показывает, что национальные законы, регламентирующие названные вопросы, нуждаются в совершенствовании. Особенно это касается проблем правового регулирования обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим предупреждение и раскрытие коррупционных деяний.

В современных условиях в целях обеспечения безопасности органами государственной власти применяются как процессуальные, так и непроцессуальные меры защиты в отношении лиц, содействующих уголовному правосудию. Процессуальные меры закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278), непроцессуальные меры защиты регламентированы Федеральными законами от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², а также различными ведомственными нормативными правовыми актами³.

Государственная защита граждан, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений, регулируется прежде всего Федеральными законами от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В нем заложены основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства; установлены

---

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; 2015. № 10. Ст. 1393.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.06.2015 № 173 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2015. № 27. Ст. 3964.

³ Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 14.07.2015 № 705) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4708; 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503; Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» (в ред. от 14.07.2015 № 705) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 47. Ст. 489; 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503; Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» (в ред. от 13.08.2015 № 841) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965; 2015. № 34. Ст. 4903.

принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки; определены органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок применения мер. В целом законодателем в наибольшей степени были учтены основополагающие международные принципы и стандарты обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Федеральными законами от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрено, в частности, применение следующих мер безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел РФ, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности.

Следует отметить, что название рассматриваемого Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» несколько не

соответствует его содержанию, которое предполагает более расширительное толкование. Действительно, если в названии речь идет о государственной защите весьма узкого круга субъектов, а именно лиц, которые имеют определенный процессуальный статус в рамках возбужденного уголовного дела, то в тексте ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» содержится норма, согласно которой меры государственной защиты могут применяться также и до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Известно, что с момента принятия заявления до начала уголовного судопроизводства, т.е. до момента возбуждения уголовного дела, проходит определенный в ст. 144 УПК РФ срок, в течение которого устанавливается наличие основания для возбуждения уголовного дела. Однако зачастую преступники начинают оказывать давление на будущих участников процесса еще при отсутствии возбужденного уголовного дела. Поэтому указание законодателя о том, что меры защиты могут применяться до возбуждения уголовного дела, имеет принципиально важное значение. Такой подход законодателя следует признать обоснованным, поскольку государство обязано брать под защиту не только участников уголовного судопроизводства в строго процессуальном смысле этого слова, но и иных лиц, которые способствуют уголовному преследованию¹.

Таким образом, в отношении заявителя, очевидца преступления, жертвы преступления и иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, в том числе коррупционного, применение мер государственной защиты может быть начато до того, как принятое

---

¹ Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: В 2 ч. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. Ч. 1. С. 180.

компетентным должностным лицом (органом) решение о возбуждении уголовного дела будет должным образом оформлено.

Заявителем является лицо, обратившееся в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. Заявитель может быть жертвой преступления, его очевидцем, представителем или законным представителем, родственником жертвы или очевидца или иным лицом, которому из каких-либо источников стало известно о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде¹. Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола (например, когда заявление о преступлении сделано телефонограммой, а сам заявитель болен, находится в лечебном учреждении или просто по каким-либо иным причинам отказался присутствовать при составлении протокола о приеме устного заявления о преступлении), его заявление оформляется сотрудником полиции рапортом об обнаружении признаков преступления. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306

---

¹ Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Актуальные вопросы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Управленческие аспекты развития северных территорий России Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. С. 76.

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ)¹, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Очевидцем преступления является лицо, непосредственно наблюдавшее преступников, событие преступления или иные интересующие следствие обстоятельства преступления.

Обратим особое внимание на последнюю категорию, в отношении которой допускается применение мер безопасности до возбуждения уголовного дела, - иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступлений. В данном случае законодатель не называет конкретных лиц, на которых могут распространяться меры государственной защиты. Эта категория лиц сознательно отграничена законодателем от заявителя, очевидца или жертвы преступления, т.е. тех лиц, которые в перспективе, вероятнее всего, станут полноправными участниками уголовного судопроизводства. Поэтому в данном случае речь идет о совершенно ином круге субъектов, участие которых в уголовном процессе не предполагает наделение их каким-либо процессуальным статусом. Следовательно, под иными лицами, способствующими предупреждению или раскрытию преступлений, мы вправе подразумевать неограниченно широкий круг любых лиц, оказывающих любую помощь по предупреждению или раскрытию преступлений в любой форме. Единственным критерием отнесения к ним будет являться «полезность» таких лиц в деле противодействия преступности. Применительно к предмету нашего исследования к этой категории могут быть отнесены в том числе заявители о фактах коррупции, которые в перспективе по тем или иным причинам не станут участниками уголовного судопроизводства.

Безусловно, что понятием «иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступлений» охватываются также лица,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 1 (часть I). Ст. 61.

содействующие ОРД, которая является одним из этапов содействия правосудию, а в случае, когда ОРД предшествует уголовному судопроизводству, - начальным этапом содействия.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет за гражданами возможность реализовать свое право на оказание помощи органам внутренних дел и другим субъектам ОРД в решении задач борьбы с преступностью путем сотрудничества с оперативными аппаратами этих органов¹. В Законе также отмечается социальная необходимость и значимость подобного сотрудничества.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие ОРД, могут устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие им на конфиденциальной основе. В части 1 ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указывается, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту. Также установлено, что конфиденциальное сотрудничество может осуществляться с любым совершеннолетним дееспособным лицом независимо от гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. Привлекаться к сотрудничеству могут как граждане России, так и иностранные подданные и лица без гражданства.

---

¹ Бобров В.Г. К вопросу об анонимном содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. Апр. № 2. С. 28 - 32.

Таким образом, сотрудничество с органами, осуществляющими ОРД, может устанавливаться как на безвозмездной, так и возмездной основе (по контракту), быть гласным или негласным (конфиденциальным). Гласное содействие оказывается при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых участие гражданина не требуется сохранять в тайне (при возникновении же угрозы посткриминального воздействия его безопасность должна обеспечиваться универсальными мерами безопасности). Конфиденциальное содействие имеет для ОРД наибольшее значение и предусматривает неоглашение сведений о гражданах, личность которых осуществляющим ОРД известна. Меры, обеспечивающие безопасность указанных граждан, закреплены в положениях ст. 5, 7 - 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом в ст. 18 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплены значительные гарантии для лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, по контракту, в плане оказания им социальной, правовой, медицинской и иной помощи. Кроме того, предусмотрены определенные меры защиты для членов их семей и близких. Однако эта норма не распространяется на лиц, в числе которых могут быть и заявители о коррупции, оказывающих содействие в предупреждении и раскрытии преступлений на безвозмездной основе. Очевидно, что они также рискуют стать объектом угроз, запугиваний и иных противоправных действий со стороны тех, кто крайне заинтересован остаться безнаказанным. Поэтому им также необходимо гарантировать безопасность, что позволит повысить уровень раскрываемости преступлений.

Помимо этого, особо следует отметить анонимное содействие, которое заключается в предоставлении органам, осуществляющим ОРД, информации гражданами, которые не желают раскрывать свое имя, участвовать в ОРД и в уголовном судопроизводстве. Указанный вид содействия может широко применяться среди заявителей о коррупции. Мерой безопасности в рамках

такого содействия выступает собственно анонимность гражданина при передаче соответствующим органам информации.

Полагаем, что анонимное содействие граждан в предупреждении и раскрытии коррупционных деяний оправдано интересами государства и общества в противодействии коррупции. Фактически без анонимных заявлений многие коррупционные правонарушения остаются латентными, а виновные - безнаказанными. Поэтому в настоящее время представляется актуальным и необходимым использование анонимной помощи граждан в борьбе с коррупционными преступлениями.

Относительно заявителей о коррупции, которые оказывают содействие гласно, следует отметить их особое положение среди иных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений в целом и содействующих ОРД в частности. Это связано с тем, что способы воздействия на заявителя о коррупции могут выражаться как в запрещенных уголовным законом деяниях, так и в действиях, которые в УК РФ не предусмотрены, да и не всегда могут быть криминализованы. Обычно неблагоприятные последствия для заявителя о коррупции происходят на рабочем месте. Они могут проявляться в наложении дисциплинарного взыскания, увольнении, понижении по должности, переводе на другую работу, отказе от продвижения по службе, сокращении заработной платы, бонусов, премий и др. Следовательно, для защиты заявителей о коррупции от негативных последствий, связанных с трудовой деятельностью, в законодательстве необходимо предусмотреть дополнительные меры защиты. Поэтому представляется целесообразным установление санкций для работодателей в связи с применением негативных мер к сотруднику, сообщившему о факте коррупции. К примеру, зарубежное законодательство ряда стран (Канады и США) предусматривает уголовную ответственность

для лиц, нарушающих права заявителя¹. Кроме того, в законодательстве должны быть также предусмотрены меры, обеспечивающие возможность для работника рассчитывать на восстановление своего статуса, в том числе восстановление на работе после несправедливого увольнения, выплату причитающихся денежных средств, а также возмещение убытков, морального вреда, выплату денежной компенсации до тех пор, пока работник не найдет себе новое место работы (если восстановление на работе нежелательно)².

В некоторых зарубежных странах защита предоставляется как государственным служащим, так и работникам частных компаний (Великобритания, Корея, Япония, Южная Африка). В таких странах, как Австралия и Великобритания, защита распространяется не только на постоянных работников (служащих), но и на консультантов, контрагентов, временных работников, бывших работников, стажеров, практикантов и тех, кто выполняет агентские функции. На определенные категории работников (служащих) общие правила о предоставлении защиты не распространяются в связи с тем, что раскрытие ими информации может нанести больше вреда, чем пользы. К таковым, например, следует отнести работников спецслужб и военных ведомств. Для их защиты должны приниматься специальные акты.

Следует обратить особое внимание, что в ст. 33 Конвенции ООН против коррупции говорится о защите любых лиц (в государственном и частном секторах), добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения. Поэтому полагаем, что среди этих лиц должны

---

¹ Кикоть-Глуходедова Т.В. Возникновение, становление и развитие понятия «безопасность» в науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии и России // Российский следователь. 2014. № 24. С. 51.

² Яшин А.В. Противодействие преступлениям против участников уголовного судопроизводства криминалистическими и оперативно-розыскными средствами // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2. С. 320.

быть как государственные и муниципальные служащие, так и отдельные граждане, желающие сообщить о коррупционных правонарушениях, что согласуется с Конвенцией, в частности с п. «d» ст. 13 «Участие общества», в соответствии с которым уважается, поощряется и защищается свобода поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции¹.

Как уже отмечалось, заявитель о коррупции в дальнейшем может стать участником уголовного судопроизводства, т.е. лицом, которое имеет определенный процессуальный статус в рамках возбужденного уголовного дела. Соответственно, помимо нарушения отдельных прав заявителя, не находящегося в трудовых отношениях, также могут существовать риски преследования и физического насилия, запугивания и мести, что должно обеспечиваться универсальными мерами безопасности, предусмотренными Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Относительно вопроса, кем должна обеспечиваться защита заявителей о коррупции, можно отметить, что каждое из указанных в ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» силовое ведомство может осуществлять эту защиту в зависимости от категории уголовных дел, находящихся в производстве или относящихся к их ведению. Вместе с тем не исключено создание единой специальной службы, представители которой осуществляли бы государственную защиту заявителей о коррупции независимо от ведомственной принадлежности. При этом осуществление мер безопасности для данного подразделения носило бы не факультативный, а основной (постоянный) характер.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь, с. 7 – 54.

При окончании предварительного расследования, по нашему мнению, может иметь место несколько вариантов следственной (судебной) ситуации:

1) лицо оказало содействие уголовному правосудию, но не нуждается в государственной защите;

2) лицо оказало содействие производству по делу, нуждается в обеспечении защиты, о чем свидетельствуют объективные предпосылки¹;

3) лицо оказало содействие, и это обстоятельство не является основанием для возникновения угрозы его безопасности, то есть угроза объективно отсутствует;

4) лицо оказало содействие, и это является основанием для возможной угрозы его безопасности.

Кроме того, на этапе окончания производства по уголовному делу представляется важным наличие или отсутствие применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности в стадии предварительного расследования (в досудебном производстве).

В зависимости от того, на каком этапе оказано содействие расследованию преступления (на начальном, при возбуждении уголовного дела, его дальнейшем расследовании, при окончании расследования и формулировании окончательного постановления о привлечении в качестве обвиняемого), могут быть различные варианты реализации защитных мер.

В отличие, например, от стадии возбуждения уголовного дела, на период завершения производства по делу все необходимые полученные доказательства с точки зрения дознавателя или следователя собраны, при этом, по нашему мнению, высока вероятность бесполезности оказания противоправного воздействия на защищаемое лицо, которое уже дало

---

¹ Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: В 2 ч. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. Ч. 1. С. 180 - 183; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник КРАГСиУ. Серия: Государство и право. 2014. № 7. С. 4 - 11; и др.

необходимые для расследования доказательственные сведения. Теоретически возможна ситуация, при которой защищаемое лицо, подвергающееся противоправному воздействию, изменило свои показания в пользу обвиняемого (подсудимого) на предварительном расследовании или в судебном заседании.

Поэтому одной из многих целей противоправного воздействия может являться вероятное устранение защищаемого лица и его неявка в зал судебного заседания. Вместе с тем неявка свидетеля в судебное заседание по уважительной причине является основанием для оглашения его показаний (ч. 2 ст. 281 УПК РФ), следовательно, в подобной ситуации теоретически отсутствуют причины устранять уже давшего показания участника процесса. Отметим, что оглашение показаний имеет определенные ограничения и не во всех случаях суд может принять подобное решение.

Неявка свидетелей может являться основанием для отложения дела слушанием. В этом случае целью оказания воздействия на сотрудничающих со следствием свидетелей может являться затягивание судебного процесса и т.п.¹

Как показывает судебная практика, оглашение показаний не явившегося в судебное заседание свидетеля может быть признано уважительным и суд вправе на основании ст. 281 УПК РФ огласить его показания. Так, например, кассационная инстанция оставила приговор без изменения, указав, что «не имелось у суда оснований и для признания показаний свидетелей З. и К. неправдивыми или признания их недопустимыми доказательствами, при этом показания свидетеля З. в судебном заседании были оглашены в соответствии с требованиями ст. 281

---

¹ Епихин А.Ю., Быков В.М. Отложение судебного разбирательства и проблемы истребования новых доказательств // Российская юстиция. 2007. N 4. С. 46 - 50; и др.

УПК РФ в связи с уважительной причиной неявки свидетеля и с согласия сторон»¹.

Возможность оглашения показаний не явившегося в суд по уважительной причине свидетеля признана Конституционным Судом не противоречащей нормам Конституции Российской Федерации, поскольку нормы ст. 281 УПК РФ допускают возможность по ходатайству государственного обвинителя без согласия стороны защиты огласить показания свидетеля обвинения в случае его неявки без уважительных причин в судебное заседание².

Принять меры безопасности в отношении участников процесса, которые помогли ранее или еще продолжают оказывать содействие расследованию, по нашему мнению, должно являться обязанностью лица, ведущего производство по уголовному делу. Содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ, закрепляющей пять уголовно-процессуальных мер безопасности, к нашему сожалению, не обязывает лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, принимать такие защитные меры. Формулировка «...принимают в пределах своей компетенции...» меры безопасности не обязывает должностных лиц уголовного процесса к вынесению конкретных решений о применении мер государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц.

В этой связи представляется важным момент разъяснения участнику процесса о его праве на применение пяти мер безопасности, прямо перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Это непосредственно связано с

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.02.2014 № 82-О14-1. Приговор: по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1699-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

возможностью реализации предоставленных законом прав участника процесса - защищаемого лица, содействующего правосудию.

По верному утверждению М.П. Фадеевой, разъяснение лицу права на обеспечение безопасности не должно носить избирательный характер и ни в коем случае не ставиться в зависимость от того, собирается лицо давать показания, изобличающие виновных, или нет. Информирование участника уголовного процесса происходит не во время и не по окончании, а непосредственно перед началом следственного действия, с тем чтобы у лица сформировалась наиболее полная картина о его правах и оно имело бы возможность своевременно сообщить о случаях противоправного воздействия либо об угрозе такого воздействия¹.

В этой связи Е.И. Замылин отмечает, что деятельность по ограждению допрашиваемых от неправомерного воздействия должна быть инициирована следователем, который является координатором мероприятий по обеспечению безопасности конкретных участников процесса на период нахождения уголовного дела в его производстве².

Действующий УПК РФ выделяет различные виды окончания производства по делу, следовательно, и варианты развития процесса мер государственной защиты и обеспечения безопасности будут неодинаковы.

Обратим внимание, что в случае применения мер безопасности в досудебных стадиях суд обязан решить вопрос об их продлении на основании предписания в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ.

Кроме того, необходимость защиты участников процесса может возникнуть на этапе окончания предварительного расследования. Причиной появления угрозы безопасности может являться факт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, в процессе которого он

---

¹ Фадеева М.П. О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса // Адвокат. 2014. № 9. С. 14.

² Замылин Е.И. Тактико-психологические особенности общения с жертвой посткриминального воздействия // Российский следователь. 2012. № 11. С. 34 - 35.

получает всю информацию по уголовному делу, в том числе и о содействии, например, уличающего его свидетеля с органами расследования. Это может быть вызвано наличием в протоколе допроса, например, свидетеля, указания его псевдонима¹ либо постановления о сохранении в тайне подлинных данных.

В отдельных случаях принятые в процессе расследования меры безопасности, например контроль и запись телефонных и иных переговоров, и сведения, полученные путем проведения этих следственных действий, имеют доказательственное значение, в том числе и после устранения угрозы безопасности. Так, А.В. Черенков отмечает, что «контроль и запись переговоров - это следственное действие, а значит, оно может быть осуществлено во временной промежуток между возбуждением уголовного дела и направлением его в суд (прекращением уголовного дела)»². В продолжение этой мысли Р.В. Чупахин считает, что задача обеспечения безопасности участников процесса и иных лиц будет решаться судом, в том числе путем инициирования контроля и записи переговоров³.

Отдельные проблемы может вызвать обеспечение безопасности защищаемого лица при вынесении постановления о приостановлении производства по уголовному делу. Поскольку процессуальная деятельность в данном случае не проводится (заканчивается), предполагается, что и уголовно-процессуальные меры безопасности также применяться не могут. Вместе с тем, на наш взгляд, меры государственной защиты, установленные в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»,

---

¹ Брусницын Л.В. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2014. № 1. С. 32 - 38; и др.

² Черенков А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2015. С. 50.

³ Чупахин Р.В. Особенности производства контроля и записи переговоров при расследовании взяточничества // Юридический мир. 2012. № 10. С. 49 - 57.

могут быть применены или продолжены. Например, в отношении защищаемого лица может быть продолжено его нахождение в безопасном месте до окончания угрозы его безопасности. Такой вариант обеспечения безопасности следует рассматривать и в случае прекращения уголовного дела.

Ю.П. Буруленков пишет, что окончание производства по уголовному делу, его прекращение вызывают целый ряд правовых последствий, в том числе принятие такого решения непосредственно связано с возникновением обязанности лица, ведущего дело к решению о принятии безопасности участников процесса¹.

В этой связи может возникнуть вполне закономерный вопрос о том, зачем обеспечивать безопасность защищаемого лица, если дело прекращено? Действительно, на первый взгляд, может показаться, что такая защита не нужна. Однако основания для прекращения производства по делу различны. Также оказание воздействия в подобной ситуации может носить характер мести за оказанное содействие. Кроме того, не исключено, что постановление о прекращении дела может быть впоследствии отменено надзирающим прокурором. Так, например, за 2014 год прокурорами было отменено 29330 постановлений о прекращении дела².

Меры безопасности обладают спецификой при выделении уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК РФ). Так, например, при проведении расследования в отношении несовершеннолетнего уголовное дело в отношении его должно быть выделено в отдельное производство. В литературе отмечается, что в УПК РФ не закреплены случаи, при которых следователь (дознаватель) обязан выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к

---

¹ Буруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18 - 25.

² Краснова К.А., Ивлиева Н.В. Отмена мер безопасности: проблемы теории и практики // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 2. С. 72.

уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми¹. Вместе с тем, на наш взгляд, при наличии угрозы в отношении одного из несовершеннолетних, сотрудничающего и оказывающего содействие уголовному правосудию, уголовное дело в отношении его должно быть выделено по причине необходимости обеспечения его безопасности.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, решение суда, вынесенное в отношении лица, чье уголовное дело было выделено в отдельное производство, не может иметь преюдициальное значение при рассмотрении основного уголовного дела². Кроме того, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выделение уголовного дела в отдельное производство является обязательным. По верному утверждению В.Г. Глебова и Н.С. Костенко, по смыслу закона даже в случае, когда угроза безопасности участника процесса отсутствует, выделение уголовного дела в отдельное производство остается необходимым условием для принятия после окончания предварительного следствия в особом порядке судебного решения, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, и, соответственно, реализации заключенного с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве³.

Завершая исследование данного вопроса, можно отметить, что для государственной защиты лиц, оказывающих содействие в предупреждении и раскрытии преступлений, законодателем уже сделано немало, однако остается проблема недостаточности мер защиты в отношении заявителей о коррупции, что является одной из причин низкой результативности предупреждения и раскрываемости коррупционных преступлений.

---

¹ Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. № 9. С. 17 - 19.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 458-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексаняна Василия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³ Глебов В.Г., Костенко Н.С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 24. С. 16 - 18.

Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в направлении максимального гарантирования защиты заявителей, создания надежного механизма обеспечения безопасности указанных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений.

Таким образом, на этапе окончания предварительного расследования процесс государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию, носит сложный, многообразный и противоречивый характер, обладает специфическими межотраслевыми связями.

Предупреждение противоправных действий в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, является неотъемлемым элементом системы предупреждения преступности в целом.

Процесс общественно-государственного воздействия на преступность разные авторы именуют по-разному: «борьба с преступностью», «контроль над преступностью», «профилактическая деятельность», «противодействие преступности»¹. Несмотря на определённые концептуальные различия указанных понятий, по своей сути они являются однородными, т.к. подразумевают определённую систему мер, направленных на минимизацию преступности.

В соответствии с ч.2 ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу наряду с обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст.73 УПК РФ, подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Законодатель предусмотрел данное обстоятельство в перечне обязательных, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу, с целью осуществления профилактики совершения преступлений. Таким образом, согласно вышеуказанной норме должностные лица, расследующие уголовные дела, обязаны установить обстоятельство, способствующее

---

¹ Каац М.Э. Обеспечение безопасности личности: уголовно-процессуальный аспект: методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 313.

совершению преступления по любому уголовному делу, после чего отреагировать на него с целью устранения причин и условий, способствовавших его совершению. Процессуальными формами реагирования на объективные факторы, способствующие совершению преступлений, служат главным образом представления следователей и частные определения судов.

Профилактическая деятельность осуществляется правоохранительными органами в многообразных формах, направленных на устранение или ограничение причин и условий совершения преступлений. Стратегии профилактики описаны в работах криминологов. Например, академик В.Н. Кудрявцев разделил профилактику на индивидуальную и социальную¹.

Стратегия безопасности предполагает устранение условий, способствующих совершению преступлений. Она включает в себя:

- а) организационные меры (учёт, контроль, строгое соблюдение правил техники безопасности и автоматизацию производства);
- б) ситуационное предупреждение преступлений:
  - высокий уровень защищённости объектов;
  - снижение возможности совершения преступления (маркировка охраняемых предметов, системы наблюдения) и другие.

Положительный момент стратегии безопасности - ограничение возможностей преступника в реализации его преступного замысла. Большое значение при этом имеет использование современных технических средств. В то же время нельзя не упомянуть о недостатке этой стратегии, который состоит в пассивном ожидании преступления без активных предупредительных мер².

---

¹ Крючкова В.Ф. Проблемы применения мер государственной защиты в ходе уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 138.

² Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография. М., 2015. С. 14.

Необходимо отметить, что меры предупреждения преступности в целом благоприятствуют снижению уровня посягательств в отношении лиц, участвующих в правосудии. Цели предупреждения выражаются в первую очередь в устранении угроз личности, которые могут возникнуть при реализации ею процессуальных прав и обязанностей.

Деятельность по предупреждению преступлений, посягающих на участников правосудия, предполагает системность проведения, долговременный (постоянный) характер, упорядоченность, координацию и слаженность действий субъектов, её осуществляющих. Многоплановость такой деятельности предполагает и разнообразие её субъектов - как государственных, так и негосударственных. Ими являются органы государственной власти, местного самоуправления, правоохранительные органы и суды, а также общественные организации, адвокаты (защитники), отдельные граждане.

Деятельность по предупреждению преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства является сложной ввиду необходимости применения мер предупреждения на различных уровнях - федеральном, субъектов Федерации, отдельных муниципальных образований, а также на индивидуальном уровне в рамках осуществления предварительного расследования либо судебного разбирательства в отношении лица, подлежащего государственной защите, либо уголовно-процессуального действия.

Предупреждение преступлений в сфере уголовного судопроизводства с учётом специфики совершаемых противоправных деяний можно определить как систему взаимосвязанных мер, направленных на выявление внутреннего соотношения между явлениями, происходящими в ходе осуществления правосудия, посредством осуществления мер предупреждения и пресечения противоправных действий в отношении участников уголовного судопроизводства.

На современном уровне развития системы правоохранительных органов значительную роль в предупреждении преступности играет выравнивание материального обеспечения всех звеньев единой системы уголовного судопроизводства, в частности улучшение материального обеспечения органов внутренних дел.

Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса неоднократно являлись предметом споров теоретиков и практиков. Давно назрела необходимость в создании единого Фонда помощи жертвам преступлений, финансирование которого могло бы осуществляться за счёт денежных бонусов из доходов государства; средств, полученных в результате уплаты гражданами штрафов, назначенных за административные правонарушения и преступления; добровольных взносов граждан и организаций и пр.¹ Подобные фонды созданы и активно действуют в США и развитых странах Европы (Англии, Франции, Италии, Германии и др.)².

Конечно, меры экономического характера не могут решить всех проблем, связанных с ростом преступности в сфере уголовного судопроизводства. Экономические меры станут эффективными лишь тогда, когда меры политического характера, определяющие уголовно-правовую политику государства, будут закреплены на законодательном уровне.

Уголовная политика государства должна проводиться с учётом специфики общества и страны и сложившейся криминальной обстановки.

И только на этой основе должны разрабатываться специфические формы противодействия преступности.

---

¹ Лозовицкая Г.П. Вопросы совершенствования нормативных правовых основ деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 77.

² Егшихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 139-145; Егшихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства: лекция. Сыктывкар: СыктГУ, 2013. С. 16.

Остаётся актуальным вопрос о соблюдении прав человека и гражданина в ходе уголовного процесса, в частности, при раскрытии и расследовании преступлений, обеспечении квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства.

Данная проблема может быть решена только через установление принципов взаимной ответственности граждан (а также гражданина и государства) на основе нравственной категории справедливости.

Практика свидетельствует о том, что какими бы эффективными ни были меры предупреждения специального характера, а также меры, применяемые на индивидуальном уровне в связи с конкретным уголовным судопроизводством, лишь комплексные меры общегосударственного характера способны качественно переломить сложную ситуацию в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

2.2. Проблемы реализации обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в настоящее время в России стоит как никогда остро. Из года в год увеличиваются случаи противоправного воздействия на иных участников уголовного судопроизводства, что как следствие приводит к отказу свидетелей давать показания или к даче заведомо ложных показаний, боязни экспертов и специалистов участия в резонансных и «потенциально опасных» уголовных делах. Все это, безусловно, отражается на полноте проводимого предварительного расследования, а в последующем и на справедливости, обоснованности и всесторонности выносимых в суде приговоров. Лицам, совершившим преступления, не назначается должное наказание, более того допускается возможность и вовсе избежание уголовного наказания, пострадавшие же от преступления физические и юридические лица теряют надежду на восстановление своих утраченных

прав и возмещения понесенного ущерба, и как правило, что самое опасное - веру в правовое государство и неотвратимость справедливого наказания¹.

В настоящее время система мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства и иных субъектов представлена действующим уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральными законами от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² и № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Федеральное законодательство предусматривает группу мер государственной защиты: меры безопасности и меры социальной поддержки (ст. 1 Федерального закона № 119-ФЗ).

Под мерами безопасности следует понимать установленный федеральным законодательством комплекс процессуальных и иных действий, осуществляемые уполномоченными на то государственными органами, направленные на обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности, а также лиц иных лиц, которым в связи с осуществлением уголовного судопроизводства угрожает опасность жизни, здоровью, жилища или имущества³.

Меры безопасности преследуют несколько установленных законом задач:

- Создание охраны жизни, здоровья, имущества, конституционных прав и свобод граждан;

---

¹ Латыпов В.С., Латыпова Н.С. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXXV Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск: Изд. «СибАК», 24 марта 2014 г. № 3 (35). С. 15.

² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. от 03.02.2014 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455; 2014. № 6. Ст. 558.

³ Кудина С.А., Каац М.Э., Маликова Н.В. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 161.

- Обеспечение возмещения морального, физического и имущественного ущерба;
- Создание возможности и условий для полноценного участия лиц в уголовном судопроизводстве;
- Выявление и устранение причин и условий, способствующих преступным посягательствам и противозаконному воздействию на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Предусмотренный перечень мер безопасности перечислен в:

В ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

В ст. 5 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; В ст. 11 УПК РФ, глава 401 УПК РФ.

Количественное и качественное разнообразие имеющихся в законах возможных мер применения государственной защиты требует их классификации, это возможно по различным основаниям:

В зависимости от отраслевой принадлежности:

- прямые;
- косвенные¹.

По стоимости реализации:

- не требующие больших затрат;
- требующие больших затрат².

Направленные на обеспечение:

- физической безопасности;

---

¹ Левков Д.Ю. Пробелы уголовно-правового обеспечения нормальной деятельности субъектов осуществления правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 123.

² Николаев Е.М. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов при обеспечении государственной защиты лиц пострадавших от преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. С. 94.

- имущественной безопасности;
- психологической безопасности;
- меры комплексного характера¹.

Однако, для удобства восприятия, мы рекомендуем придерживаться следующей классификации мер безопасности:

- Универсальные;
- Уголовно-процессуальные;
- Иные меры безопасности².

Универсальные меры. Позволяют применять их на любой стадии уголовного судопроизводства, а также до возникновения уголовно-процессуальных отношений (в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления) - допроцессуальные меры безопасности, и непосредственно после (в отношении оправданного или иных лиц) - постпроцессуальные меры безопасности. Комплекс этих мер предусмотрен в Федеральных законах от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» предусматривает применение следующих видов мер безопасности, предусмотренных в ст. 5:

- личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 6);
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности (ст. 7);

---

¹ Рябов С.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 161.

² Суриков А.С. Проблемы обеспечения законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Инновации и инвестиции. 2015. № 5. С. 226.

- временное помещение в безопасное место (ст. 8);
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах (ст. 9);
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы (ст. 10);
- переселение на другое место жительства (ст.10);
- замена документов, изменение внешности (ст. 11)¹.

Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматривает практически аналогичные меры безопасности (за исключением некоторых), их перечень приведен в ст. 6:

- личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 7);
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (ст. 8);
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (ст. 9);
- переселение на другое место жительства (ст. 10);
- замена документов (ст. 10);
- изменение внешности (ст. 10);
- изменение места работы (службы) или учебы (ст. 11);
- временное помещение в безопасное место (ст. 12);
- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (ст. 14).

---

¹ Тихонов А.К. Категория «безопасность» в уголовном процессе // В сборнике: Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства / под редакцией Сухановой И.Ф., Муравьевой М.В.. 2015. С. 226.

В этой статье содержится также указание о возможности применения и других мер безопасности в отношении защищаемого лица, предусмотренные федеральным законодательством России.

Конкретный порядок осуществления отдельных универсальных мер безопасности отражен в Правилах применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹.

Уголовно-процессуальные меры безопасности - это категория мер безопасности перечислена непосредственно в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В научной литературе принято считать, что меры процессуальные безопасности исчерпываются перечисленными в статье 11 УПК РФ пятью мерами, однако детальный анализ процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальных мер безопасности гораздо больше.

Статья 11 УПК РФ предусматривает следующие уголовно-процессуальные меры безопасности, применение которых возможно должностными лицами:

1) Сокрытие в тайне данных о личности потерпевшего (его представителя) или свидетеля, участвующих в производстве следственного действия. Использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

2) Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего (его представителя), свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

3) Предъявление лица для опознания, исключаящее визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

---

¹ Латыпов В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 108; Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2013. № 2(78). С. 79.

4) Производство закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

5) Производство допроса свидетеля в судебном разбирательстве, исключаящее визуальное наблюдение данного лица, другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Исключение: В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения УД обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

К остальным мерам безопасности уголовно-процессуального характера следует также относить:

- в период доследственной проверки материалов о преступлении, предусмотрена возможность сохранения в тайне данных о личности, не имеющего процессуального статуса в порядке, установленном ч.9 ст. 166 УПК, в том числе при приеме сообщения о преступлении. (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

- изменение подсудности уголовного дела, в целях обеспечения безопасности (ч. 4 ст. 35 УПК РФ).

- исключение возможности ознакомления в суде с постановлением о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ).

- суд в провозглашаемом приговоре ссылается на псевдонимы, с указанием о том, что это требуется в целях обеспечения безопасности (ч. 4 ст. 303).

- в перечень вопросов решаемых судом при постановлении приговора входит, и вопрос об отмене мер безопасности либо о дальнейшем применении указанных мер в отношении осужденного (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ).

- право потерпевшего получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделает соответствующее заявление до окончания прений сторон (п. 21.1 ч. 1 ст. 42; ч. 5 ст. 313 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает также и меры государственной защиты при производстве досудебного соглашения о сотрудничестве:

- выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого или обвиняемого заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

- в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 (ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым этого соглашения, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, само соглашение), в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ).

Следует также отметить возможность лица, ведущего расследование применение меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого создающего опасность жизни и здоровью участникам уголовного

судопроизводства¹, в том числе и к иным участникам уголовного судопроизводства (к примеру, понятым²)

Иные меры безопасности, которые можно принять в отношении участников уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовных дел предусмотрены Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³.

Во многих странах, в том числе и в России, давно существует проблема противоправного воздействия преступников на потерпевших, свидетелей, их близких и родных, а также иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству. В последние годы подобные ситуации носят массовый характер и оказывают разрушительный эффект на систему уголовного правосудия.

В настоящее время в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на государственную защиту в уголовном процессе могут претендовать только участники уголовного судопроизводства, которые четко определены и указаны в ч. 3 ст. 11 УПК РФ: потерпевший, свидетель или иные участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники, родственники или близкие лица.

Следователю следственному комитету России необходимо принимать меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, а также близким родственникам,

---

¹ Николаев Е.М., Матвиенко И.В. Законные интересы потерпевшего подлежащие восстановлению, в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 165.

² Салахов СБ. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 10-1 (48). С. 140.

³ Кудина С.А., Каац М.Э., Маликова Н.В. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 163.

родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иным опасным деянием, то есть при наличии реальной угрозы в отношении защищаемого лица.

Однако, как показывает практика, применения только процессуальных мер обеспечения безопасности в ходе предварительного расследования, а также на судебных стадиях бывает недостаточно, поэтому при наличии реальной угрозы посткриминального воздействия в отношении защищаемого лица наряду с указанными также применяются меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности.

1. Личная охрана, охрана жилища и имущества.

При осуществлении данной меры выделяются несколько сотрудников для обеспечения телесной неприкосновенности, пресечения попыток преступников оказать воздействие на защищаемое лицо, повредить или уничтожить его имущество. Личная охрана может осуществляться круглосуточно или в определенное время по месту жительства, в пути следования, по месту работы, отдыха защищаемых лиц, а также в иных местах их пребывания.

Личная охрана является одной из самых востребованных мер обеспечения безопасности.

Тактически результативным способом защиты имущества граждан является снабжение имущества радиомаячком, химическими ловушками. На него наносится специальный, невидимый при естественном освещении, но люминесцирующий в ультрафиолетовом свете краситель. Некоторыми

авторами высказывались также предложения о создании «ароматических ловушек», не воспринимаемых обонянием человека, но обнаруживаемых инструментально или с помощью собаки.

2. Выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

Конкретные виды указанных средств, а также порядок их выдачи должны быть определены нормативным актом Правительства РФ. Однако соответствующее постановление еще не принято.

В строгом смысле этого понятия к средствам индивидуальной защиты можно отнести только различного рода защитные средства (например, скрытно носимые бронежилеты). Однако думается, что возможна выдача защищаемым лицам шокового оружия, газового оружия, пневматического оружия, резиновых палок и др.

3. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

На наш взгляд, мероприятия по обеспечению конфиденциальности защищаемых лиц должны проводиться аналогично предусмотренным Временной инструкцией о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

Следует отметить, что сложность, по сути, представляет не само изъятие информации о лице из различных источников, но именно полнота определения круга источников. Как отмечает Е. Королькова: «Это только в голливудских фильмах можно просто стереть всю информацию о свидетеле из некой единой базы данных. К сожалению, в жизни все намного сложнее. Таких электронных баз, в которые неминуемо попадает информация о гражданах, существует несколько. Это и ЦАБ, и база БТИ, и база налоговых органов, и учетные базы ГИБДД, и так далее. В ближайшем же обозримом будущем количество таких информационных фондов будет только расти»¹.

4. Переселение на другое место жительства.

---

¹ Королькова Е. Кто защитит: правосудие // Щит и меч. № 16/1032. Стр. 12.

Закон не указывает, должно ли это место жительства находиться в пределах того же населенного пункта или возможно переселение в другой населенный пункт. Подобный вопрос в каждом конкретном случае должен решаться индивидуально с учетом мнения защищаемого лица. Кроме того, поскольку данный Закон требует не ущемлять жилищных и иных прав граждан, то получаемое в рамках программы защиты жилье должно быть равноценно ранее занимаемому. Скорее всего, законодатель имел в виду не материальную стоимость жилья, а уровень благоустроенности жилья.

5. Замена документов.

6. Изменение внешности.

Думается, пластические операции допустимо будет проводить только с согласия защищаемого лица. Кроме того, следует также учитывать, что данные меры могут быть предприняты только в исключительных случаях (например, опасность для жизни и здоровья защищаемого лица) и производятся в порядке, установленном Правительством РФ. Пока не принято соответствующее постановление, на наш взгляд, по аналогии необходимо руководствоваться порядком замены документов, установленным ч. 4.5 Временной инструкции о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов¹.

7. Изменение места работы (службы) или учебы.

Органы, принимающие и осуществляющие государственную защиту, и принявшие решение о необходимости применения такой меры государственной защиты, как изменение места работы (учебы), должны в своих действиях руководствоваться Конституцией РФ (ст. 37, 43), а также законами о труде и

---

¹ Приказ МВД РФ от 20.12.1995 № 483 «О мерах по реализации Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (вместе с «Временной инструкцией о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.01.1996 № 1010) (в ред. от 12.08.2004 № 506) // Российские вести. 1996. № 48; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 37 (утратил силу).

образовании (ст. 164, 165 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ).

Именно эти нормы права предусматривают обеспечение социальных гарантий и компенсаций при трудовых отношениях и при реализации права граждан на образование. Если к моменту окончания периода, установленного для обеспечения данной меры безопасности участника уголовного судопроизводства не истек срок заключенного трудового договора, работник не достиг пенсионного возраста, и договор не расторгнут по его инициативе и т.д., а также не закончено время обучения защищаемого лица, за ними сохраняется прежнее место работы или учебы (ч. 3 ст. 10 указанного Закона).

8. Временное помещение в безопасное место.

На балансе УМВД России имеются служебные квартиры и специализированные помещения, используемые для обеспечения охраны потерпевших, свидетелей. Как показывает практика, это одна из самых «популярных» мер безопасности.

В соответствии с дополнениями к вышеуказанному Федеральному закону от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» при переселении защищаемого лица на другое временное место жительства ему за счет средств федерального бюджета возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, ранее занимаемое им жилище и гарантии трудоустройства на прежнее или аналогичное прежнему место работы (службы) или учебы сохраняются за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине.

9. Применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Помещение осужденного в безопасное место осуществляется на основании комментируемого Закона и ст. 13 УИК РФ. Согласно ч. 2, 3 ст. 13

УИК РФ при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Таким образом, следует сделать вывод, что в современном процессуальном и федеральном законодательстве существует огромное количество мер дающих возможность обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. К менее затратным, с экономической точки зрения, следует отнести меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить следующее.

Феномен безопасности человека приобрел в современном мире значение фундаментальной ценности. Безопасность - одно из основополагающих условий существования человека, его естественное право, основанное на коренной потребности чувствовать себя и быть в безопасности. Только чувствуя себя в безопасности, человек может нормально существовать, жить, развиваться. Безопасность личности, являясь естественным и неотъемлемым правом, как и любое другое естественное право, нуждается в обеспечении (охране и гарантировании) государством.

Очевидно, что в правовой реальности в настоящее время формируется категория «безопасность личности», имеющая самостоятельное значение, отличное, в частности, от значения термина «неприкосновенность личности». Безопасность личности - фундаментальная ценность цивилизованного общества, понимаемая нами как естественное, неотъемлемое право. Будучи системообразующим правовым институтом, в сфере уголовного судопроизводства безопасность личности проявляется в обеспечении мер безопасности от имеющейся опасности в виде угроз убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества или иными опасными противоправными деяниями в отношении участников процесса.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство России, можно отметить, что нормы, касающиеся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содержатся в разных разделах УПК РФ. По нашему мнению, необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс России главой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которую следует включить все вышеперечисленные нормы.

Для государственной защиты лиц, оказывающих содействие в предупреждении и раскрытии преступлений, законодателем уже сделано немало, однако остается проблема недостаточности мер защиты в отношении заявителей о коррупции, что является одной из причин низкой результативности предупреждения и раскрываемости коррупционных преступлений.

Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в направлении максимального гарантирования защиты заявителей, создания надежного механизма обеспечения безопасности указанных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений.

Таким образом, на этапе окончания предварительного расследования процесс государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию, носит сложный, многообразный и противоречивый характер, обладает специфическими межотраслевыми связями.

Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса неоднократно являлись предметом споров теоретиков и практиков. Давно назрела необходимость в создании единого Фонда помощи жертвам преступлений, финансирование которого могло бы осуществляться за счёт денежных бонусов из доходов государства; средств, полученных в результате уплаты гражданами штрафов, назначенных за административные правонарушения и преступления; добровольных взносов граждан и организаций и пр. Подобные фонды созданы и активно действуют в США и развитых странах Европы (Англии, Франции, Италии, Германии и др.).

Конечно, меры экономического характера не могут решить всех проблем, связанных с ростом преступности в сфере уголовного судопроизводства. Экономические меры станут эффективными лишь тогда, когда меры политического характера, определяющие уголовно-правовую политику государства, будут закреплены на законодательном уровне.

Уголовная политика государства должна проводиться с учётом специфики общества и страны и сложившейся криминальной обстановки.

И только на этой основе должны разрабатываться специфические формы противодействия преступности.

Остаётся актуальным вопрос о соблюдении прав человека и гражданина в ходе уголовного процесса, в частности, при раскрытии и расследовании преступлений, обеспечении квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства.

Данная проблема может быть решена только через установление принципов взаимной ответственности граждан (а также гражданина и государства) на основе нравственной категории справедливости.

Практика свидетельствует о том, что какими бы эффективными ни были меры предупреждения специального характера, а также меры, применяемые на индивидуальном уровне в связи с конкретным уголовным судопроизводством, лишь комплексные меры общегосударственного характера способны качественно переломить сложную ситуацию в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

В современном процессуальном и федеральном законодательстве существует огромное количество мер дающих возможность обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. К менее затратным, с экономической точки зрения, следует отнести меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (Принята 04.07.1776) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 545 - 548.

3. Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) (Принята 26.08.1789) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 117 - 119.

4. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 6. Ст. 548.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 1 (часть I). Ст. 61.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2016. № 1 (часть I). Ст. 61.

7. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. от 03.02.2014 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455; 2014. № 6. Ст. 558.

8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.06.2015 № 173 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2015. № 27. Ст. 3964.

9. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; 2015. № 10. Ст. 1393.

10. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 05.10.2015 № 285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.

11. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

12. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 14.07.2015 № 705) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4708; 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

13. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим,

свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» (в ред. от 14.07.2015 № 705) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 47. Ст. 489; 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

14. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» (в ред. от 13.08.2015 № 841) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965; 2015. № 34. Ст. 4903.

15. Приказ МВД РФ от 20.12.1995 № 483 «О мерах по реализации Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (вместе с «Временной инструкцией о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.01.1996 № 1010) (в ред. от 12.08.2004 № 506) // Российские вести. 1996. № 48; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 37 (утратил силу).

16. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 26.06.2008 № 103-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769; Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 26. Ст. 3022.

Раздел 2 Литература

17. Агапов А.Н. Исторические традиции и социально-правовая ценность личной безопасности // Право и безопасность. 2012. № 3 - 4(43). С. 119.

18. Амосова Т.В., Лавдаренко Л.И., Рябова Л.Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства // Право и политика. 2013. № 12. С. 1753 - 1759.

19. Ахтямова К.М. О новеллах законодательства в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 3. № 41. С. 109-113.
20. Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. М., 2013.
21. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография. М., 2015. С. 14.
22. Бобров В.Г. К вопросу об анонимном содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. Апр. № 2. С. 28 - 32.
23. Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18 - 25.
24. Брусницын Л.В. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2014. № 1. С. 32 - 38.
25. Вилкова Т.Ю. Применение мер безопасности как гарантия принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2015. № 7. С. 930-936.
26. Габзалилов В.Ф. Некоторые аспекты психологической поддержки и сопровождения потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 1. С. 82-84.
27. Габзалилов В.Ф., Куприянова О.В. Психологическая поддержка потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 88-91.

28. Глебов В.Г., Костенко Н.С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 24. С. 16 - 18.

29. Данилов Е.С. Сакральный аспект римской общественной безопасности // Ермаченко И.О. Война и сакральность: Материалы IV межд. чтений «Мир и война: культурные аспекты социальной агрессии» / Отв. ред. С.М. Капилупи. М., 2009. С. 34 - 37.

30. Дмитриева А.А. Переселение защищаемых лиц на другое место жительства: новое в применении меры государственной защиты // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 37-44.

31. Дмитриева А.А. Правовое регулирование переселения на другое место жительства потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 243-245.

32. Дмитриева А.А. Соотношение гласности и конфиденциальности процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 4. С. 15-20.

33. Дмитриева А.А., Зайцев Е.О. Правовые позиции верховного суда РФ относительно обеспечения конфиденциальности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Всероссийской конференции. 2015. С. 177-181.

34. Евтихевич Н.С., Израелян Е.В. Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1(44). С. 50.

35. Егшихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства: лекция. Сыктывкар: СыктГУ, 2013. С. 16.

36. Егшихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 139-145.

37. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник КРАГСИУ. Серия: Государство и право. 2014. № 7. С. 4 - 11.

38. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: В 2 ч. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. Ч. 1. С. 180 – 183.

39. Епихин А.Ю., Быков В.М. Отложение судебного разбирательства и проблемы истребования новых доказательств // Российская юстиция. 2007. N 4. С. 46 - 50.

40. Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Актуальные вопросы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Управленческие аспекты развития северных территорий России Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. С. 76-79.

41. Замылин Е.И. Тактико-психологические особенности общения с жертвой посткриминального воздействия // Российский следователь. 2012. № 11. С. 34 - 35.

42. Запорожец Е.В. Правовое регулирование обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в сфере уголовного судопроизводства по делам террористической направленности // В сборнике: Актуальные вопросы противодействия экстремизму и

терроризму Сборник материалов межвузовского круглого стола. Воронеж, 2015. С. 21-24.

43. Зиянгирова Д.Р. Принципы государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Мир юридической науки. 2015. № 6. С. 60-63.

44. Исаева Р.М. К вопросу бытия тайны следствия в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 242.

45. Каац М.Э. Обеспечение безопасности личности: уголовно-процессуальный аспект: методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 313.

46. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: Монография. М., 2014.

47. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30.

48. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.

49. Кикоть-Глуходедова Т.В. Возникновение, становление и развитие понятия «безопасность» в науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии и России // Российский следователь. 2014. № 24. С. 51.

50. Королькова Е. Кто защитит: правосудие // Щит и меч. № 16/1032.

51. Краснова К.А. Правовые и организационные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства органами внутренних дел // Российский следователь. 2015. № 22. С. 38-41.

52. Краснова К.А., Ивлиева Н.В. Отмена мер безопасности: проблемы теории и практики // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 2. С. 72-86.

53. Крючкова В.Ф. Проблемы применения мер государственной защиты в ходе уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 138-141.

54. Кудина С.А., Каац М.Э., Маликова Н.В. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 161-163.

55. Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2013. № 2(78). С. 79-86.

56. Латыпов В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 107-109.

57. Латыпов В.С., Латыпова Н.С. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXXV Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск: Изд. «СибАК», 24 марта 2014 г. № 3 (35). С. 14-18.

58. Левков Д.Ю. Представители власти как потерпевшие в преступлениях против правосудия // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 3. С. 131-134.

59. Левков Д.Ю. Пробелы уголовно-правового обеспечения нормальной деятельности субъектов осуществления правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 123-125.

60. Лозовицкая Г.П. Вопросы совершенствования нормативных правовых основ деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 77.

61. Макарова О.В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // Журнал российского права. 2015. № 7 (223). С. 97-105.

62. Марченко А.В., Юхневич К.П. Вопросы обеспечения безопасности защищаемых лиц, содержащихся под стражей или находящихся в местах отбывания наказания / Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. Т. 28. № 3. С. 91-95.

63. Морозова Н.В. Проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальный контакт как одно из условий обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 350-352.

64. Морозова Н.В., Лазаренко О.Н. Некоторые проблемы проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальный контакт // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. 2015. С. 247-250.

65. Николаев Е.М. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов при обеспечении государственной защиты лиц пострадавших от преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. С. 94-97.

66. Николаев Е.М., Матвиенко И.В. Законные интересы потерпевшего подлежащие восстановлению, в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 164-166.

67. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. 4-е изд., доп. М., 2012. С. 41.

68. Ожегов СИ. Словарь русского языка: около 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М: Русский язык, 2012. С. 483.

69. Пантелеев Б. От права сильного - к сильному праву // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1. С. 8.
70. Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса: монография. М: Юрлитинформ, 2012. С. 37.
71. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: Дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003.
72. Рябов С.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 161-164.
73. Рябов С.А., Фаттахов Ч.Р. Некоторые проблемы реализации договорных отношений между защищаемым лицом и органом, осуществляющим меры безопасности, в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-4. С. 236-241.
74. Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. № 9. С. 17 - 19.
75. Салахов СБ. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 10-1 (48). С. 139-141.
76. Сатдинов Л.В. Меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. С.Б. Верещак (отв. ред.). Чебоксары, 2015. С. 489-493.

77. Сатдинов Л.В. Некоторые межотраслевые вопросы безопасности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 125-128.
78. Сизов А.А. Уголовно-процессуальное обеспечение защиты прав и интересов свидетелей // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-1. С. 212-215.
79. Слово «опасность» восходит к пасу, пасти. См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. О.Н. Трубачева. М., 1987. Т. 3. С. 143.
80. Суриков А.С. Проблемы обеспечения законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Инновации и инвестиции. 2015. № 5. С. 226-229.
81. Талынева З.З. Использование возможностей психологического обеспечения в мировом суде по делам частного обвинения // Черные дыры. 2014. № 5. С. 98-100.
82. Талынева З.З. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме // Пробелы в уголовном судопроизводстве. 2014. № 2. С. 245-247.
83. Тимохин П.П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. 1993. № 6. С. 30.
84. Тихонов А.К. Категория «безопасность» в уголовном процессе // В сборнике: Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства / под редакцией Сухановой И.Ф., Муравьевой М.В.. 2015. С. 226-228.
85. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М: Юрайт, 2011. С. 11.
86. Фадеева М.П. О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса // Адвокат. 2014. № 9. С. 14.

87. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 2 - 5.

88. Хатыпов Р.Н., Николаев Е.М. Раскрытие в ходе судебного разбирательства подлинных сведений потерпевшего - угроза обеспечения его безопасности // В сборнике: Правовое государство: проблемы понимания и реализации Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». 2015. С. 145-150.

89. Черенков А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2015. С. 50.

90. Чупахин Р.В. Особенности производства контроля и записи переговоров при расследовании взяточничества // Юридический мир. 2012. № 10. С. 49 - 57.

91. Шавкарова Е.Е. О некоторых аспектах обеспечения безопасности свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. 2015. Т. 65. С. 88.

92. Шамилова Г.З. Защита права на свободу и безопасность по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9. С. 111 – 113.

93. Яшин А.В. Противодействие преступлениям против участников уголовного судопроизводства криминалистическими и оперативно-розыскными средствами // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2. С. 320-324.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

94. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 458-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексаняна Василия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 154

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

95. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1699-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

96. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.02.2014 № 82-О14-1. Приговор: по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».